

Дверца машины открылась, и из нее вышел мальчик лет двенадцати-тринадцати. Его волосы были темны, глаза сверкали подобно черному нефриту, а тонкие брови излучали теплую и благородную ауру.

— В чем дело, Цинхэ?

Выйдя из машины следом за своим господином, спросил водитель.

Е Цинхэ не ответил. Он неотрывно смотрел на спящую Е Я. Вокруг было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, поэтому он присел на корточки и наклонился немного ближе.

Девочка тяжело дышала, все ее лицо покраснело. По телу время от времени проходила дрожь. Было неясно, из-за того ли, что на улице слишком холодно, или из-за того, что она пережила слишком много потрясений.

Взгляд Е Цинхэ скользнул вниз и застыл, когда он увидел слезинку под ее левым глазом.

— Е Я... — пробормотал мальчик себе под нос. Он подсознательно потянулся, чтобы коснуться ее лица.

— Цинхэ?

Голос водителя привел его в чувство. Е Цинхэ молчал, пока поднимал девочку на руки и переносил в машину. Подняв глаза на водителя, который все еще пребывал в легком ступоре из-за его действий, он сказал:

— Дядя Чжао, поехали обратно.

Как работник, он не должен был подвергать сомнению действия своего работодателя. Поэтому водитель просто кивнул, прежде чем вернуться за руль.

У Е Я началась лихорадка. Она была настолько сонная, что даже не поняла, что кто-то занес ее в машину.

Автомобиль мягко двинулся с места. В салоне Е Цинхэ не мог заставить себя не смотреть на Е Я.

Она была очень похожа на нее. Даже родинка под глазом у этой девочки находилась там же, где и у другой.

Его младшая сестра умерла через месяц после рождения.

После смерти дочки их мать впала в отчаяние. Она насильно использовала ген его младшей сестры, чтобы клонировать ее, несмотря на непреклонное сопротивление отца. Клон даже стал носить имя Е Я.

Е Цинхэ вспомнил, что с тех пор, как клонированная версия его сестры стала жить с ними, отношения между его родителями испортились. Однако это совершенно не беспокоило его мать.

Вместо этого она сосредоточила все свое внимание на Е Я, клоне. Но счастье матери длилось недолго. Через несколько месяцев клон его сестры показал интеллект выше среднего. Будь то ходьба, разговор, дошкольная математика, его младшая сестра преуспела во всем. Не было почти ничего, что бы она не могла понять. Но из-за высокого интеллекта у нее не развились эмоции, которые должны появляться у нормальных детей. Она не плакала и не закатывала истерик. Большую часть времени она была тихой, как какая-то бездушная машина.

Е Цинхэ вспомнил, как мать однажды сказала ему:

— Даже если она выглядит так же, в конце концов, она не моя дочь. Цинхэ, твоя младшая сестра мертва. Мама скоро ее найдет...

На следующий день ему сообщили, что его мать скончалась из-за болезни.

Вскоре после этого инцидента отец отослал прочь клон Е Я, которой в то время исполнился один год. Он объяснил Е Цинхэ, что отправляет ее за границу, но Е Цинхэ нашел контракт на уничтожение клонов в кабинете своего отца, уже подписанный и даже с отпечатками пальцев.

Е Цинхэ был еще молод, поэтому он не понимал сложности взрослого мира. Единственное, что он помнил, это то, что ему было очень грустно, что его младшая сестра должна уйти. Он не понимал, почему Е Я, которую нужно было уничтожить, вдруг снова появилась. Но он точно знал, что очень-очень этому рад.

Перед тем как прибыть на виллу семьи Е, Е Цинхэ спросил водителя:

— Дядя Чжао, папа вернется через месяц с небольшим, верно?

— Господин сказал, что если он закончит работу раньше, то может вернуться через полмесяца.

Е Цинхэ задумался на некоторое время, и снова подал голос:

— Пока мой отец не вернется, не могли бы вы не рассказывать ему об этом?

Он имел в виду то, что касалось Е Я. Водитель кивнул.

— Я притворюсь, будто ничего не знаю.

Вернувшись домой, Е Цинхэ попросил няню позаботиться о Е Я. Он с тревогой ждал снаружи комнаты, пока няня не закончила купать девочку и не одела ее в чистую одежду.

Е Я положили спать на мягкой кровати. От природы вьющиеся короткие волосы обрамляли ее маленькое личико. Длинные черные ресницы слегка дрожали, как крылья бабочки.

В целом, ее внешность была очень симпатична.

Е Цинхэ сел на кровать рядом с ней и нежно погладил по щеке.

— У Е Я лихорадка?

Его глаза были прикованы к девочке, выражая искреннюю заботу о ее благополучии. Няня сжала кулаки и нерешительно ответила:

— Мы можем это вылечить, но...

— Но что?

Няня не ответила. Вместо этого она взглянула на Е Я.

Е Цинхэ понял, что что-то не так, тут же поднял одеяло и немного задрал одежду девочки.

Ее кожа была бледной и сухой. На животе, руках, груди и бедрах было множество маленьких круглых следов от укусов и странных красных шрамов. Смотреть на них было невыносимо.

Сердце Е Цинхэ сжалось, и он едва сдерживал слезы, тщательно приводя в порядок одежду Е Я.

— Доктор Ли придет завтра, чтобы проверить вашего брата. Почему бы вам не дать ему взглянуть и на нее тоже? Это не должно быть большой проблемой, так что не расстраивайтесь из-за этого. — Няня продолжила успокаивать его. — Уже поздно. Почему бы вам сначала не лечь спать? Я буду присматривать за ней сегодня вечером.

Е Цинхэ кратко кивнул и неохотно вышел из комнаты.

После того, как он ушел спать, няня, как и сказала, заботилась о Е Я. Время от времени она заходила в комнату, чтобы посмотреть, не намочила ли девочка постель или не сбросила ли одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/70059/1867973>